

Как показала практика деятельности психологических лабораторий, наиболее актуальными направлениями групповой психокоррекции в учреждениях пенитенциарной системы являются: профилактика агрессии и конфликтов, формирование навыков асертивного поведения осужденных, профилактика бытового насилия, семейное воспитание и детско-родительские отношения, психорелаксация, коррекция тревожности, программы, направленные на адаптацию к условиям изоляции, профилактика зависимого поведения, арт-терапевтические тренинги.

8. Оказание психологической помощи осужденным, обратившимся в психологическую службу по личной инициативе либо направленных для консультации сотрудниками других служб исправительных учреждений. В настоящее время данное направление активно реализуется, что свидетельствует о важной роли психологической службы в системе исполнения наказаний и доверии к деятельности психологов со стороны осужденных.

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в.

Иностранное влияние на тюремное дело в России, на наш взгляд, начало проявляться не ранее последней четверти XVIII в., когда в 1787 г. при Екатерине II появился проект Устава о тюрьмах, где нашли свое отражение идеи дважды посетившего Россию известного исследователя европейских тюрем Д. Говарда. Стоит отметить, что в дореволюционной России исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин практически ничем не отличалось от его исполнения в отношении мужчин. Главной особенностью являлось то, что женщин-арестанток было значительно меньше, они составляли от 12 до 15 % от общего количества лиц, содержащихся в тюрьмах. До 1873 г. не было открыто ни одного исправительного приюта для девочек. Лишь только к 1894 г. их насчитывалось три. Ученые того времени указывали, что в исправительном процессе в отношении девочек-преступниц должно быть больше сочувствия, чем в отношении мальчиков. Огромное внимание должно было уделяться общению осужденных девочек с родителями, хотя судя по количеству таких воспитательных заведений для несовершеннолетних лиц женского пола, говорить об этом, как нам представляется, не приходилось.

Законодательство первой четверти XIX в. также не продемонстрировало системного подхода к решению назревших проблем, хотя помимо указов, относящихся к тому или иному месту лишения свободы, стали появляться узаконения о расходах на лечение арестантов (1804), о расходах на содержание детей арестантов (1807), о содержании арестантов за счет казны (1819) и др., что свидетельствовало о гуманизации процесса исполнения наказания.

Особое значение имело утверждение Александром I в 1819 г. Правил для Общества попечительного о тюрьмах, появление которых связывается с представлением В. Веннингом обширной записки о лучшем содержании тюрем. Правила должны были распространяться на все тюрьмы, рабочие и смиренные дома, съезжие дворы и тому подобные места заключения, где в соответствии со ст. 2 документа предполагалось реализовать «пять средств исправления: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся, или буйствующих из них в уединенное место». Было обращено внимание и на особенности исполнения наказаний в отношении всех категорий женщин, практической реализации которых призвано было способствовать разделение Общества попечительного о тюрьмах на мужской и женский комитеты.

Интерес к совершенствованию пенитенциарной системы проявлял и Николай I, который после посещения Пентонвильской тюрьмы в Лондоне инициировал применение в России британского опыта организации тюремного дела, для чего в 1845 г. были образованы специальные комитеты и комиссии, в том числе занимавшиеся вопросами устройства исправительных тюрем. Согласно уставу Общества попечительного о тюрьмах, принятому в 1851 г., внутреннее устройство мест заключения со всеми необходимыми для здоровья арестантов удобствами и подразделениями осуществлялось по их полу, званию, возрасту и роду преступлений.

Следует отметить, что в этот период уделяется внимание осужденным лицам женского пола. Рассматриваются различные вопросы отбывания ими наказания. Остановимся на некоторых. Во-первых, для заключенных женщин стали изготавливать отличную от мужской одежду и белье. В 1870 г. в Торопецком тюремном замке под Псковом в небольшом количестве были пошиты женские рубахи и сарафаны. Во-вторых, вводилась практика содержания за счет казны детей, находящихся вместе со своими родителями в тюрьмах. Так, например, согласно данным Государственного архива Псковской области в 1877 г. рассматривалось дело «по прошению заключенной крестьянки Петровой о выдаче содержания двум ее дочерям (2 и 4 лет), находящихся с нею в Псковском тюремном замке». Прокурор удовлетворил данное прошение, ссылаясь на ст. 128 Устава о содержащихся под стражей, указывая на необходимость зачисления малолетних детей на казенное довольствие в связи с отсутствием у виновной в преступлении близких родственников.

В целом для развития законодательства в рассматриваемой сфере в период с последней четверти XVIII в. до первой половины XIX в. характерно заимствование в зарубежном праве не норм и правил конструирования законов, а прогрессивных, гуманистических по своему содержанию правовых идей и принципов, часто далеких от реального воплощения. При этом доминировали неформальные каналы их распространения, формируемые прежде всего благодаря личным контактам носителей передовых идей с главой государства, от которого и зависела эффективность их практической реализации.

С середины XIX в. ситуация изменилась, что, с одной стороны, было обусловлено активизацией международного сотрудничества в пенитенциарной сфере, выразившегося в появлении практики созыва международных тюремных конгрессов, а с другой – реформированием почти всех сторон общественной жизни в России.

Наиболее заметным результатом международного сотрудничества по пенитенциарным вопросам в последней четверти XIX в. осталось создание 27 февраля (по новому стилю – 12 марта) 1879 г. в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления. Создание такого органа происходило в соответствии с решением об учреждении в каждом государстве центрального управления для руководства всей пенитенциарной системой, принятым II Международным тюремным конгрессом в Стокгольме в 1878 г.

Некоторые позитивные изменения в части восприятия международных стандартов обращения с осужденными, которые постепенно начали происходить благодаря участию российских специалистов в работе тюремных конгрессов, отмечаются на рубеже XIX–XX вв. Об этом, в частности, свидетельствуют упорядочение организации питания заключенных и введение суточных норм его предоставления, закрепление практики первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, введение особого продовольственного режима для ослабленных и больных заключенных. Все это нашло свое отражение в инструкциях и наставлениях по санитарной части, подтверждая приверженность принятым на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципам продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения.

Однако рекомендательный характер соответствующих циркуляров и отсутствие однозначных категоричных предписаний в них не обеспечивали формирования единообразной практики реализации соответствующих стандартов.

Решения VI Международного тюремного конгресса в августе 1900 г. в Барселоне в значительной мере обусловили введение медицинского персонала в штаты тюрем и исправительных арестантских отделений (1903 г.), осуществление обязательных ежеквартальных медицинских осмотров (с 1911 г.). В состав тюремных служащих Общая тюремная инструкция 1915 г. вводила должность акушерок, что значительно облегчало участь арестанток.

Идеи, высказанные на VII Международном тюремном конгрессе в августе 1905 г. в Будапеште, были взяты за основу при выработке правил борьбы в местах заключения с развитием туберкулеза (циркуляр от 8 июля 1910 г. № 28), а также при принятии решения о строительстве специальных тюрем и отделений для таких больных в 1913 г.

Таким образом, нами были кратко представлены отдельные аспекты влияния международных стандартов на положение женщин, находящихся в тюрьмах Российского государства конца XVIII – начала XX в.

УДК 343.829

С.В. Бородич

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Важным условием и одновременно одним из основных направлений в выполнении задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему, является активное внедрение и комплексное правомерное использование различных видов специальной техники. Оснащение исправительных учреждений современными инженерно-техническими средствами охраны, связи и сигнализации, аппаратурой дистанционного наблюдения и контроля, оперативной и поисково-досмотровой техникой позволяет надежно предотвращать и эффективно пресекать многие виды правонарушений, совершаемых содержащимися в них лицами. Таким образом, активное внедрение и широкое использование специальной техники является одним из стратегических направлений деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению должного правопорядка и нуждается в надлежащем правовом регулировании.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве отдельные направления использования некоторых видов специальных технических средств получили нормативное закрепление. В частности, использование технических средств надзора и контроля закреплено ст. 74 УИК Республики Беларусь. Однако практическая реализация научно-технической политики в деятельности учреждений и органов ДИН МВД Республики Беларусь еще не нашла отражения в концентрированном виде в форме соответствующих принципов права.

Исходя из сущности процесса технического оснащения учреждений уголовно-исполнительной системы, требований нормативных предписаний отечественных и ряда международных актов, в частности Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, можно сформулировать такие отраслевые принципы, как широкое использование достижений научно-технического прогресса и адекватное применение сил и средств. Это говорит о целесообразности дополнения соответствующих статей УИК Республики Беларусь, устанавливающих принципы исполнения и отбывания уголовного наказания, путем включения в их перечень вышеупомянутых принципов права, аккумулирующих применение в практике пенитенциарных учреждений разнообразных видов и комплексов современных специальных технических средств и технологий. Это позволит существенно повысить уровень использования технического арсенала исправительных учреждений в обеспечении правопорядка и законности, борьбе с различного рода правонарушениями, в том числе предотвращении и пресечении чрезвычайных происшествий в местах лишения свободы.

Для реализации мер, направленных на внедрение и применение научно-технических средств в практике исправительных учреждений, по нашему мнению, необходимо разработать Программу совершенствования инженерно-технического обеспечения служебной деятельности уголовно-исполнительной системы, в которой бы нашли отражение положения, раскры-